

*ДМИТРИЕВА Елена Александровна, аспирант кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов. Автор 9 научных публикаций**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6610-131X>

МЕТАФОРИЗАЦИЯ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ В ТЕРМИНАХ ВОЙНЫ В АМЕРИКАНСКОМ И КАНАДСКОМ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАРИАНТАХ СУДЕБНОГО ДИСКУРСА. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Исследования в области когнитивной лингвистики, посвященные концептуальным метафорам, привлекают внимание многих ученых. В основе данных изысканий лежит постулат когнитивной лингвистики, утверждающий, что категоризация и структурирование окружающей действительности осуществляются по определенным когнитивным моделям. Зачастую они строятся на ассоциативном переносе качеств и элементов одного концепта в область другого по принципу схожести. Таким образом, появляются концептуальные метафоры, которые являются речевой репрезентацией когнитивных процессов человеческого сознания. По определению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, метафорическая модель «спор – это война» относится к вариантам речевого проявления подобных когнитивных ассоциаций. В настоящей статье приведены результаты исследования, целью которого является определение степени применимости метафорической модели «судебное разбирательство – война» к американскому и канадскому национальным вариантам судебного дискурса, а также выявление базовых элементов, лежащих в основе метафорического проецирования концепта «война» в концепте «судебное разбирательство». Также приведены результаты сравнительного количественного анализа, который позволил определить, в каком национальном варианте судебного дискурса метафоры, построенные по модели «судебное разбирательство – война», наиболее частотны. Материалом для исследования послужили следующие источники: тексты решений судов США и Канады, стенограммы высших судебных органов данных государств, статьи американских и канадских экспертов в области права и судопроизводства. В целях проведения количественного и качественного анализа они были оформлены в два одноязычных корпуса, работа с которыми осуществлялась с помощью программного обеспечения AntConc.

Ключевые слова: *концептуальная метафора, американский судебный дискурс, канадский судебный дискурс, сравнительный анализ, «спор-война».*

*Адрес: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 7; e-mail: 1042200276@pfur.ru

Для цитирования: Дмитриева Е.А. Метафоризация судебного заседания в терминах войны в американском и канадском национальных вариантах судебного дискурса. Сравнительный анализ // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 2. С. 47–56. DOI: 10.37482/2687-1505-V241

Введение

Специалисты в области когнитивной лингвистики утверждают, что концептуализация явлений и объектов окружающей действительности происходит через призму когнитивной метафоры. Метафора ими рассматривается не как художественное сравнение, авторский прием или литературный троп, а как естественная способность человеческого сознания, проявляющаяся в умении строить ассоциативные связи и воспринимать одно через другое [1, с. 701]. К примеру, ему свойственно формулирование абстрактных понятий в терминах более конкретной сферы за счет построения метафор [2, с. 541]. Метафорические сравнения структурируют реальность вокруг нас, составляя неотъемлемую часть когнитивных процессов, которые основываются на принципе уподобления [3, с. 59]. Ощутимым результатом данных ментальных процессов непосредственно является язык определенного сообщества, т. к. именно в языковой картине отражены особенности восприятия элементов действительности, т. е. в ней закодированы «определенные способы концептуализации мира» [4, с. 212].

По утверждению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, процессы метафоризации действительности имеют общие модели и формируют определенные фреймы, представляя собой так называемые способы стереотипного структурирования, категоризации и организации ментального пространства [5, с. 25]. Метафоризация основывается не на произвольных сочетаниях первичной и вторичной номинации объектов действительности, а на устойчивых метафорических моделях [6, с. 600]. В основном они включают следующие варианты: онтологическую метафору, пространственную метафору, метафорические переносы на основании персонификации. Помимо вышеуказанных моделей существуют и более частные варианты метафорических ассоциаций, которые также с определенной степенью регулярности используются для формулирования разных понятий – например, по мнению авторов, спор структурируется в терминах концепта «война» [5, с. 27].

Стоит подчеркнуть, что милитаристская метафорическая модель распространяется на разные референтные сферы, включающие конфликт или спор, и является основой концептуализации объектов действительности из разных областей [7, с. 14; 8, с. 32]. Цель исследования, результаты которого приведены в настоящей статье, заключается в доказательстве гипотезы о том, что в американском и канадском дискурсе судебное разбирательство как разновидность спора структурируется в терминах войны. Для достижения цели нами были решены следующие задачи:

– доказать, что концепт «война» является областью источника для метафоризации элементов концепта «судебное разбирательство» в американском и канадском национальных вариантах судебного дискурса;

– описать основные структурные элементы концепта «война», которые в результате метафорического проецирования получили коммуникативное высвечивание в концепте «судебное разбирательство», и определить основные метафорические модели;

– сравнить частотность концептуальных метафор с общим значением «судебное разбирательство – война» в американском и канадском национальных вариантах судебного дискурса.

Актуальность заявленной цели и данного исследования обусловлена необходимостью расширить область применения теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона и определить национальную специфику метафорических ассоциаций ключевых концептов судебного заседания в США и Канаде.

Хотя теория концептуальной метафоры часто используется в когнитивных исследованиях, научная новизна данной работы заключается в анализе метафорических моделей именно американского и канадского национальных вариантов судебного дискурса, а также в выявлении наиболее частотных для каждого из них вариантов метафорических единиц.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в теоретических целях: к примеру, в курсе лекций по когнитивной и

сравнительной лингвистике и концептологии, лексикологии, в частности фразеологии, а также они могут иметь и практическое применение при обучении юридическому английскому языку и практике перевода.

Методология

Методология в первую очередь основывалась на изучении теоретической базы и выдающихся трудов специалистов в когнитивной, сравнительной, судебной лингвистике, а именно на доктрине концептуальной метафоры, разработанной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, а также на исследованиях А.Н. Баранова, О.С. Зубковой. В ходе работы над языковым материалом применялись следующие методы: непосредственного наблюдения, сплошной выборки, качественного и количественного анализа, дефиниционного и этимологического анализа компонентов метафорической единицы. В целях оптимизации качественного и количественного анализа языкового материала были сформированы американский (АК) и канадский (КК) одноязычные корпуса, каждый из которых содержал в равном объеме и в равном пропорциональном соотношении тексты судебных решений, стенограммы заседаний Верховных судов США и Канады, статьи экспертов в области права и судопроизводства. При работе с корпусами применялось программное обеспечение AntConc.

Результаты исследования

Судебный дискурс определяется нами как статусно-ориентированное институциональное общение юристов и судей во всех его разнообразных формах [9, с. 164]. Важно отметить, что одной из основных лингво-когнитивных характеристик данного общения являются особенности концептуализации юридических понятий и судебных реалий его участниками. Образное восприятие юридических концептов в первую очередь проявляется в использовании в речи участниками судебного дискурса концептуальных метафор. Под концептуальной (когнитивной) метафорой в профессиональном общении мы понимаем «лингвосомиотическую модель», на основании которой сознание человека переносит исходное значение конкретного знака на

профессиональную реалию [10, с. 189]. В судебном дискурсе участники часто используют метафоры – например, при толковании законов или составлении текста судебного решения судьи обращаются к метафоризации для объяснения абстрактных юридических понятий [11]. Фрагмент опыта, закрепленный за языковой единицей общеупотребительной лексики, применяется для обозначения абстрактной юридической реалии или сложного термина [12, с. 507]. Так, метафоризация позволяет зафиксировать в сознании участников судебного дискурса данные реалии и термины в более понятной форме.

Судебное разбирательство разворачивается по определенному сценарию, согласно которому стороны отстаивают свои интересы в споре. В системе общего права, к которой относятся правовые концепции США и Канады, композиционный ход судебного разбирательства подразумевается как противостояние двух сторон, как *'trial as a battle'* (судебное разбирательство как сражение), как борьба, из которой один участник выйдет победителем, другой – побежденным [13, с. 13]. Сам факт обращения сторон в суд говорит о том, что они не могут достичь компромисса и мирно урегулировать спор, а все доступные средства исчерпаны, кроме радикального варианта – обращения в суд. Следовательно, на помощь приходят юристы, которые с помощью ходатайств, исковых заявлений, доказательств, аргументов и иных средств из их арсенала могут выиграть или проиграть судебное разбирательство [14]. Таким образом, мы можем предположить, что любое судебное заседание в США и Канаде концептуально ассоциируется у участников спора с войной, сражением, вооруженным столкновением. Иными словами, концепт «война» будет источником для построения метафорических моделей в рамках концепта «судебное разбирательство», который является целью метафорического проецирования [15, с. 32]. Чтобы доказать, что при обозначении определенных понятий и реалий судебного спора используется перенос значения элементов и характери-

стик концепта «война», необходимо описать его основные компоненты.

Во-первых, одним из атрибутов военных действий является поле битвы, следовательно, первый ассоциативный перенос значения будет проявляться в метафорической модели «зал судебного заседания – поле битвы». Во-вторых, военные действия ведутся между противоборствующими сторонами, которые сражаются друг с другом, таким образом, может иметь место метафорическая модель «представители сторон – враги». Далее надо отметить, что участники военных действий применяют силу и оружие в ходе битвы, поэтому можно предположить, что возникает метафорическое проецирование по модели «аргументы, доказательства сторон – их оружие». И, наконец, поскольку цель военных действий – нанести сокрушительный удар противнику и одержать победу, то возможно построение ассоциативного переноса по модели «цель судебного разбирательства – победа над противником». Мы указали четыре основных компонента концепта «война», которые наиболее часто используются в качестве источника метафорического проецирования и приводят к появлению в речи участников судебного заседания метафорических единиц. В них за счет коммуникативного высвечивания профилируются основные свойства и характеристики ментальной категории, являющейся источником метафорической модели [16, с. 30]. Таким образом, наличие метафор в речи участников судебного дискурса обусловлено существованием метафорических моделей в сознании человека [17, с. 17].

Метафорическое проецирование по модели «зал судебного заседания – поле битвы». Участники воспринимают зал суда как место, где происходит столкновение сторон, следовательно, при описании происходящего в суде используются характерные для военных действий глаголы *'to battle the case out'* (отстаивать свою позицию в судебном деле, букв. – сражаться за свою позицию), *'to confront the witness'* (противостоять свидетелю), *'to battle'* (сражаться), *'to struggle'* (бороться).

Для обозначения зала суда часто применяются существительные *'battlefield'* (поле боя), *'battleground'* (поле битвы). В подтверждение того, что судебное разбирательство воспринимается как военные действия, можно привести в пример термины *'to settle the dispute peacefully'*, *'to settle the dispute amicably'*, которые означают *урегулировать спор вне суда* (букв. – разрешить спор мирным путем, под дружески): *If it is not possible to settle disputes amicably, the parties will address the competent courts of law* (Если спор невозможно решить мирным путем, стороны обратятся в компетентный суд) (АК). Как видно из примера, решение спора в суде не концептуализируется как мирный способ. Также можно привести пример термина *'a status quo ante bellum order'*, сокращенно – *'a status quo order'*. Словари приводят следующее определение данного термина – постановление суда о сохранении ситуации до вынесения судебного решения, т. е. буквально – сохранение ситуации, существовавшей до момента военных действий [17]. В судебных спорах, касающихся бракоразводного процесса, судья до начала рассмотрения дела может издать подобное постановление на запрет изменения местожительства и иные меры в отношении несовершеннолетних детей до окончания судебного разбирательства. Иными словами, пока военные действия, т. е. судебное разбирательство, не завершатся, никакие меры не могут быть предприняты. Приведем еще несколько примеров из корпусов: *The four-month litigation battle ended in the ruling for the defendant* (Судебная баталия, длившаяся четыре месяца, закончилась решением в пользу ответчика) (КК); *The defendant will have the right to confront the accuser in the courtroom* (У обвиняемого будет возможность противостоять обвинителю в зале суда) (АК); *This courtroom is the battleground where we can iron out all the anomalies* (Данный суд – это поле битвы, где можно урегулировать противоречия) (КК); *The Supreme court issued a judicial call-to-arms to all litigators: to the extent possible civil actions have to be resolved by way of summary judgement*

(Верховный суд издал постановление (букв. призыв к оружию), согласно которому все гражданские иски по мере возможности должны быть урегулированы в порядке упрощенного судопроизводства) (КК); *The judge is not happy to have self-represented parties **battling up** in his courtroom* (Судья не в восторге, когда в его суде стороны сами отстаивают (букв. борются) свои интересы, не прибегая к помощи адвокатов) (АК); *I **am struggling** to understand why my colleague interpreted the law the way he did* (Я пытаюсь понять (букв. сражаюсь), почему мой коллега именно таким образом истолковал закон) (АК); *The **battles** in the courtroom over child custody may become heated and continuous affairs* (Бои в зале суда в отношении опеки над детьми могут стать ожесточенными и длительными) (АК).

Метафорическое проецирование по модели «**представители сторон – противники/враги**». Необходимо отметить, что существительное ‘**enemy**’ (враг) не встречается ни в американском, ни в канадском корпусах. Однако были выявлены примеры использования таких семантически схожих лексических единиц группы синонимов с общим значением «враг», как: ‘**adversary**’ (враг), ‘**opponent**’ (противник), ‘**opposing party**’ (противоположная сторона), ‘**your colleague on the other side**’ (ваш коллега, представляющий противоположную сторону), ‘**the opposing counsel**’ (юрист, представляющий противную сторону). К примеру: *I think **the opposing counsel** has stronger defenses for the reasons we have discussed* (По причинам, которые мы уже обсудили, мне кажется, что юрист, представляющий противную сторону, выстроил более сильную линию защиты) (АК); *I can't agree with you more but **the opposing party** provided more convincing arguments* (Я полностью с Вами согласен, но противная сторона привела более убедительные аргументы) (КК); *So the **adversaries** ordinarily can ask such context questions without violating attorney-client privilege* (Так представители сторон (букв. противники) обычно могут задавать уточняющие вопросы, не нарушая право на сохранение конфиденциальности) (АК). Отдельно стоит

остановиться на термине ‘**defendant**’ (ответчик), который был заимствован из старофранцузского языка и дословно означал «защищающийся». Как мы видим, этимология данного термина свидетельствует о метафорическом переносе, т. к. изначально роль ответчика в суде сравнивалась с ролью лица, защищающего себя от нападения [18]. Участники судебного спора, как и участники военных действий, могут атаковать, наступать, терять или сдавать позиции, контратаковать, защищать, выстраивать линию обороны, как видно из нижеприведенных примеров: *So how can you **counterattack** your colleague's point?* (И какие контраргументы Вы можете предоставить (букв. контратаковать)) (АК); *The petitioner **confronted** your arguments aggressively* (Заявитель по апелляции резко опроверг (букв. агрессивно противостоял) Ваши аргументы) (АК); *To **buttress** his argument, Castro-Huerta seizes on the history of the General Crimes Act* (Чтобы придать больше убедительности своим аргументам (букв. усилить), Кастро-Гуерта обращается к истории принятия Федерального уголовного кодекса 1825 года) (АК); *You used the Competition Act to **build the defense*** (Вы использовали закон о конкуренции, чтобы построить защиту) (КК); *Your argument was successfully **assailed** by the petitioner* (Ваш аргумент был успешно опровергнут заявителем (букв. Вы не смогли отразить нападение)) (КК); *The defendant decided to deny the charges and has **fought back** publicly* (Ответчик был не согласен с обвинением и решил отстаивать (букв. дать отпор) свои права в вышестоящем суде) (АК); *The amici curiae are **the boots on the ground** that may provide support for your position* (Третьи лица, заинтересованные в деле, – это те люди (букв. сухопутные войска), которые смогут поддержать Вашу позицию) (АК).

Метафорическое проецирование по модели «**аргументы и доказательства сторон – оружие**». Если участники судебного спора концептуализируются как участники военных действий, то логично было бы предположить, что им необходимо использовать оружие в ходе борьбы. Аргументы, доказательства становятся

таковым в руках юристов вследствие метафорической проекции, соответственно, часто встречаются лексические единицы *'arsenal'* (арсенал), *'panoply'* (арсенал), *'armory'* (оружейный склад) при упоминании аргументов, доказательств, улик в целом. Оружие может описываться как слабое, сильное, мощное, смертоносное, те же самые описательные прилагательные используются в отношении аргументов, доказательств, позиций сторон. К примеру: *This inconsistency may be fatal to your argument* (Эти противоречия могут оказаться фатальными для Вашей точки зрения) (КК); *Castro-Huerta offers counter-arguments, none of which is strong* (Кастро-Гуерта привел контраргументы, ни один из которых не был убедительным (букв. сильным)) (АК); *Do you see the thrust of my argument?* (Вы понимаете суть моего аргумента (букв. удар)) (КК); *You disarmed the opponent with your statement* (Вы обезоружили противника этим заявлением) (АК); *You use a bazooka instead of a fly swatter to prove the position* (Для обоснования Вашей позиции вы стреляете пушкой по воробьям (букв. пользуетесь базукой вместо мухобойки)) (АК); *My argument applies with the equal force to this case* (Мои аргументы в равной степени применимы к этому делу (букв. имеют равную силу)) (АА); *You have a whole arsenal of weapons and still you cited only one statute* (В Вашем распоряжении целый арсенал оружия, а Вы ссылаетесь только на один статут) (АК). Интересны с точки зрения метафоризации юридические термины *'collateral attack'* и *'direct attack'*. Согласно словарным определениям, данные термины обозначают процедуры косвенного или прямого оспаривания судебного решения [19]. В буквальном смысле – косвенное или прямое нападение, т. е. подача апелляции концептуализируется как атака или нападение проигравшей стороны.

Метафорическое проецирование по модели «цель судебного разбирательства – победа над противником». Судебное разбирательство, как и войну, можно проиграть или выиграть. Цель стороны судебного спора – одержать

победу над врагом. Частотными являются такие выражения, как *'to lose a case / an appeal'* (проиграть дело/апелляцию), *'to win the trial'* (выиграть суд), *'to defeat / to quell the opponent'* (нанести поражение / подавить противника). Приведем несколько примеров из корпусов: *If you were to win a case, how would it change the anti-deprivation rule?* (Если бы Вы выиграли это дело, что бы изменилось в законе о борьбе с мошенничеством при банкротстве) (АК); *State courts decide many similar cases every year, regularly determining which party is a loser and which one is a winner* (Каждый год суды штата рассматривают большое количество подобных дел, каждый раз решая, кто победитель, а кто побежденный) (АК); *The defendant being a huge corporation, it wasn't hard for its lawyers to quell the claimant* (Так как ответчик – крупная корпорация, ее юристам не составило труда подавить истца) (КК); *The ruling of the court is a major win for the plaintiff* (Решение суда – это крупная победа для истца) (АК); *In early August, the Freedom from Religion Foundation suffered an unaccustomed defeat in the courts* (В начале августа фонд «Свобода от религии» неожиданно потерпел поражение в ряде судебных дел) (АК); *U.S. Citizenship and Immigration Services obtained a judicial victory in the decision issued by the Ninth Circuit last week* (На прошлой неделе Служба гражданства и иммиграции США выиграла дело в Девятом окружном апелляционном суде) (АК); *A prospective plaintiff is entitled to wait until all the relevant evidence he needs to be sure that he is going to win is available* (Лицо, планирующее подать иск, имеет право дожидаться сбора всех доказательств, которые ему необходимы для победы в деле) (КК); *In the Canadian highly adversarial Court system, each case is bound to end up in a victory or a defeat* (Поскольку в Канаде судебная система подразумевает максимальное противостояние сторон, любое судебное разбирательство обязательно заканчивается победой или поражением) (КК). Победитель в войне получает награду в виде медали или ордена, что на английском обозначается глаголом *'to award'*

(*to award a medal for bravery* (*вручить медаль за отвагу*)), тот же самый глагол используется, когда речь идет о присуждении компенсации стороне, победившей в судебном споре (*to award damages*). К примеру, *The plaintiff asks this Court to award compensatory damages in the amount of \$105,000 to cover the medical bills as well as lost wages* (*Истец обращается к суду с прошением о присуждении компенсации в размере 105 000 долларов за медицинские расходы и утрату заработка*) (АК).

Помимо выявления концептуальных метафор, подтверждающих концептуализацию судебного разбирательства в терминах войны, перед нами стояла цель определить, в каком национальном варианте судебного дискурса, канадском или американском, данная метафорическая модель применяется в речи чаще. После проведения количественного анализа были получены результаты, указанные в таблице. В ней приведены наиболее частотные концептуальные метафоры либо для американского, либо для канадского судебного дискурса.

**РЕЗУЛЬТАТЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО КОЛИЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА
МЕТАФОРИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АМЕРИКАНСКОМ И КАНАДСКОМ КОРПУСАХ
RESULTS OF A COMPARATIVE QUANTITATIVE ANALYSIS OF METAPHORS
IN THE AMERICAN AND CANADIAN CORPORA**

Концептуальная метафора	Число употреблений		Разница значений	Соотношение, %
	АК	КК		
courtroom battle, litigation battle	104	90	14	13
courtroom confrontation	30	39	9	23
adversary	72	28	44	61
opponent	37	6	31	83
opposing party	6	1	5	83
your colleague on the other side	10	4	6	60
the opposing counsel	23	11	12	52
defendant	370	381	11	3
to defend the position	23	12	11	47
to attack / to counterattack	7	4	3	42
to fight in court / to fight back the charges	63	54	9	14
the force / thrust / the strength of the argument	16	18	2	11
the argument is strong / powerful / flimsy	49	31	18	36
arsenal / panoply / armory of laws	23	8	15	65
to win the case	54	52	2	4
to lose the case	31	28	3	10
to quell the opponent	3	4	1	25
to defeat the opponent	19	14	5	26

Примечание: серой заливкой выделены наиболее частотные для канадского судебного дискурса метафоры.

Из *таблицы* видно, что в американском судебном дискурсе метафорические единицы по модели «судебное разбирательство – война» встречаются чаще, чем в канадском. Хотя и были выявлены определенные метафоры, которые более характерны для канадского судопроизводства, количественная разница с американским вариантом, выраженная в процентном соотношении, в основном незначительная.

Заключение

Концептуальная метафора «спор–война», являясь продуктивной моделью концептуализации действительности, применима к такой разновидности спора, как судебное разбирательство. В судебном дискурсе происходит метафорическое проецирование элементов, свойств и характеристик концепта «война» на таковые концепта «судебное разбирательство».

После проведения анализа американского и канадского корпусов, содержащих тексты судебных решений, стенограммы заседаний Верховных судов США и Канады, статьи экспертов в области права и судопроизводства, были решены поставленные задачи.

Во-первых, было доказано, что в американском и канадском национальных вариантах судебного дискурса разбирательство концептуализируется в терминах войны и военных действий.

Во-вторых, были описаны основные элементы концепта «война», которые получили коммуникативное высвечивание в концепте

«судебное разбирательство» в результате метафорического проецирования. Данные элементы формируют следующие метафорические модели: «зал судебного заседания – поле битвы», «представители сторон – противники/враги», «аргументы и доказательства сторон – оружие», «цель судебного разбирательства – победа над противником». Были приведены примеры, иллюстрирующие эти модели.

На завершающей стадии исследования проведен количественный анализ метафорических единиц в американском и канадском национальных вариантах судебного дискурса, в результате которого выявлено, что данные метафорические единицы более частотны в американском варианте. В определенных случаях количество использований метафорической единицы в американском варианте вдвое больше по сравнению с канадским.

Подводя итог, хотелось бы отметить практическую значимость данного исследования, которое позволило доказать актуальность положений теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона на примере американского и канадского национальных вариантов судебного дискурса. Основные направления дальнейших изысканий в области когнитивной метафоры видятся в анализе иных профессиональных видов дискурса с целью выявления национальной специфики метафорических моделей и их языковых воплощений.

Список литературы

1. *Gibbs R. W. Jr.* Idioms and Formulaic Language // *The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics*. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 697–725.
2. *Беляевская Е.Г.* О внутренней структуре концептуальной метафоры // *Когнитивные исследования языка*. 2018. Вып. 32. С. 540–548.
3. *Федоров М.А.* О понятии культурная разработанность в применении к концептуальной метафоре // *Вестн. Бурят. гос. ун-та. Язык. Литература. Культура*. 2018. Вып. 3. С. 56–65.
4. *Вежбицкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Яз. славян. культуры, 2001. 288 с.
5. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. М.: УРСС, 2004. 256 с.
6. *Яроцук И.А.* Метафоры в праве: методологические основания исследования // *Вестн. РУДН. Сер.: Юрид. науки*. 2022. Т. 26, № 3. С. 596–610. DOI: [10.22363/2313-2337-2022-26-3-596-610](https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-3-596-610)

7. Мальшиева Е.Г. Метафорическая модель 'Спорт – это война' в журналистском спортивном дискурсе (на материале текстов современных печатных и электронных СМИ) // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2009. № 328. С. 14–19.
8. Mooney A., Evans B. *Language, Society and Power: An Introduction*. London: Routledge, 2015. 262 p.
9. Палашевская И.В. Судебный дискурс // Дискурс-Пи. 2015. № 3-4(20-21). С. 164–166.
10. Зубкова О.С. Лингвосомиотика профессиональной метафоры: дис. ... д-ра филол. наук. Курск, 2011. 460 с.
11. Berger B.L. Trial by Metaphor: Rhetoric, Innovation, and the Judicial Text // *Court Rev.* 2002. Vol. 39, № 3. С. 30–38.
12. Гаврилова И.А. Термины-метафоры в составе англоязычной юридической терминологии // Вестн. Кемер. гос. ун-та. 2019. Т. 21, № 2. С. 504–512. DOI: [10.21603/2078-8975-2019-21-2-504-512](https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-2-504-512)
13. Maley Y. *The Language of the Law* / ed. by J. Gibbons // *Language and the Law*. N.Y.: Longman, 1994. С. 11–50.
14. Newman J.H. The Art of Litigation – Part I. *The National Law Review*, 30 September 2009. URL: <https://www.natlawreview.com/article/art-litigation-part-i> (дата обращения: 14.09.2022).
15. Баранов А.Н. Дескрипторная теория метафоры. М.: Яз. славян. культуры, 2014. 632 с.
16. Богачева Е.А., Семенова Э.В. Метафоры и фразеологизмы в профессиональной коммуникации (на материале англоязычного юридического дискурса) // Язык науки и профессиональная коммуникация. 2021. № 2(5). С. 13–25. DOI: [10.24412/2658-5138-2021-5-13-25](https://doi.org/10.24412/2658-5138-2021-5-13-25)
17. Legal Dictionary. URL: <https://legaldictionary.net/?s=status+quo> (дата обращения: 15.08.2022).
18. Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/word/defendant> (дата обращения: 19.08.2022).
19. Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/attack#legalDictionary> (дата обращения: 20.08.2022).

References

1. Gibbs R.W. Jr. Idioms and Formulaic Language. *The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics*. Oxford, 2007, pp. 697–725.
2. Belyaevskaya E.G. O vnutrenney strukture kontseptual'noy metafory [On Inner Cognitive Structure of Conceptual Metaphor]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, 2018, no. 32, pp. 540–548.
3. Fedorov M.A. O ponyatii kul'turnaya razrabotannost' v primenenii k kontseptual'noy metafore [The Term "Cultural Elaboration" as Applied to Cognitive Metaphor]. *Vestnik buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Yazyk. Literatura. Kul'tura*, 2018, no. 3, pp. 56–65.
4. Wierzbicka A. *Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov* [Understanding Cultures Through Their Key Words]. Moscow, 2001. 288 p.
5. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago, 2003 (Russ. ed.: Lakoff Dzh., Dzhonson M. *Metafory, kotorymi my zhivem*. Moscow, 2004. 256 p.).
6. Yaroshchuk I.A. Metaphors in Law: Methodological Foundations for Research. *Vestnik RUDN. Ser.: Yuridicheskie nauki*, 2022, vol. 26, no. 3, pp. 596–610 (in Russ.). DOI: [10.22363/2313-2337-2022-26-3-596-610](https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-3-596-610)
7. Malysheva E.G. Metaforicheskaya model' 'Sport – eto vojna' v zhurnalist'skom sportivnom diskurse (na materiale tekstov sovremennykh pechatnykh i elektronnykh SMI) [Metaphorical Model 'Sport Is War' in Journalistic Sports Discourse (Based on the Texts of Modern Print and Electronic Media)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 328, pp. 14–19.
8. Mooney A., Evans B. *Language, Society and Power: An Introduction*. London, 2015. 262 p.
9. Palashevskaya I.V. Sudebnyy diskurs [Judicial Discourse]. *Diskurs-Pi*, 2015, no. 3-4, pp. 164–166.
10. Zubkova O.S. *Lingvosemiotika professional'noy metafory* [Linguistic Semiotics of Professional Metaphor: Diss.]. Kursk, 2011. 460 p.
11. Berger B.L. Trial by Metaphor: Rhetoric, Innovation, and the Judicial Text. *Court Rev.*, 2002, vol. 39, no. 3, pp. 30–38.
12. Gavrilova I.A. Metaphorical Terms as Part of English Legal Terminology. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, vol. 21, no. 2, pp. 504–512 (in Russ.). DOI: [10.21603/2078-8975-2019-21-2-504-512](https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-2-504-512)
13. Maley Y. *The Language of the Law*. Gibbons J. (ed.). *Language and the Law*. New York, 1994, pp. 11–50.
14. Newman J.H. The Art of Litigation – Part I. *The National Law Review*, 30 September 2009. Available at: <https://www.natlawreview.com/article/art-litigation-part-i> (accessed: 14 September 2022).

15. Baranov A.N. *Deskriptornaya teoriya metafory* [Descriptive Theory of Metaphor]. Moscow, 2014. 632 p.
16. Bogacheva E.A., Semenova E.V. Metafori i frazeologizmy v professional'noy kommunikatsii (na materiale angloyazychnogo yuridicheskogo diskursa) [Metaphors and Phraseology in Professional Communication (on the Material of English Legal Discourse)]. *Yazyk nauki i professional'naya kommunikatsiya*, 2021, no. 2, pp. 13–25. DOI: [10.24412/2658-5138-2021-5-13-25](https://doi.org/10.24412/2658-5138-2021-5-13-25)
17. *Legal Dictionary*. Available at: <https://legaldictionary.net/?s=status+quo> (accessed: 15 August 2022).
18. *Online Etymology Dictionary*. Available at: <https://www.etymonline.com/word/defendant> (accessed: 19 August 2022).
19. *Merriam-Webster Dictionary*. Available at: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/attack#legalDictionary> (accessed: 20 August 2022).

DOI: 10.37482/2687-1505-V241

Elena A. Dmitrieva
Peoples' Friendship University of Russia;
ul. Miklukho-Maklaya 7, Moscow, 117198, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6610-131X> e-mail: 1042200276@pfur.ru

METAPHORIZATION OF THE TRIAL USING WAR TERMINOLOGY IN THE AMERICAN AND CANADIAN NATIONAL VARIANTS OF JUDICIAL DISCOURSE: A COMPARATIVE ANALYSIS

Cognitive linguistic research into conceptual metaphors is the focus of attention of many scientists. These studies proceed from the postulate of cognitive linguistics which states that the world around us is categorized and structured according to certain cognitive models. These models are often based on the mapping of properties and elements of one concept onto the domain of another concept by virtue of similarity. Thus, conceptual metaphors are created, which are linguistic representations of the cognitive processes of human mind. According to G. Lakoff and M. Johnson's definition, the metaphorical model "argument is war" is a linguistic manifestation of such cognitive associations. This article presents the results of the study that aimed to determine the extent to which the metaphorical model "trial is war" can be applied to the American and Canadian national variants of judicial discourse, as well as to identify key elements underlying the metaphorical mapping of the concept of war onto the concept of trial. In addition, a comparative quantitative analysis was performed to determine which national variant of judicial discourse contains more metaphors based on the "trial is war" model. The following sources served as the material for the study: judgements of the courts of the United States and Canada, transcripts of the countries' highest judicial bodies, as well as articles by American and Canadian experts on law and legal proceedings. In order to conduct the quantitative and qualitative analysis, the material was arranged in two monolingual corpora, which were processed using the AntConc software.

Keywords: *conceptual metaphor, American judicial discourse, Canadian judicial discourse, comparative analysis, "argument is war"*.

Поступила 17.10.2022
Принята 15.01.2023
Опубликована 10.04.2023

Received 17 October 2022
Accepted 15 January 2023
Published 10 April 2023

For citation: Dmitrieva E.A. Metaphorization of the Trial Using War Terminology in the American and Canadian National Variants of Judicial Discourse: A Comparative Analysis. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023, vol. 23, no. 2, pp. 47–56. DOI: 10.37482/2687-1505-V241